

Хуа Чжу Юй всю ночь наблюдала за больной девочкой, скормила ей еще две чашки лекарства. На следующее утро малышка проснулась. Ее лихорадка прошла, рвоты тоже не было. Она смогла выпить лекарство самостоятельно и ее настроение значительно улучшилось.

Кажется, этот рецепт был действительно правильным, поэтому Хуа Чжу Юй направилась к солдатам, чтобы передать им новость и попросить больше трав.

Услышав, что препарат Чжу Юй действует, Доктор Чжан больше не осмеливался недооценивать предложенную ему помощь. Отбросив гордость, он приготовил лекарство вместе с ней и даже помог напоить других больных.

Хотя лекарство и было действенным, люди все еще продолжали умирать, увеличивалось и количество заболевших. Вся деревня погрузилась в тяжелую атмосферу. Солдаты с тряпичными масками на лицах стояли по всему ее периметру и игнорировали жалобы и просьбы больных. Все пытались дистанцироваться друг от друга, опасаясь заразы.

Эпидемия обострила не только симптомы, но и панический ужас, недоверие друг к другу.

По прошествии двух дней солдаты, помогавшие на кухне, и даже сам Императорский врач Чжан заболели, чем вызвали новую волну паники по всей деревне.

Пока что ни один пациент полностью не выздоровел, зато росло количество заболевших. Хуа Чжу Юй пришлось рассчитывать лишь на собственные силы. Начиная с приема собранных солдатами трав и заканчивая осмотром больных. В конце концов, она сама на этом настояла. Боялась, что новые солдаты лишь пополнят ряды заболевших.

От восхода солнца и до обеда Хуа Чжу Юй готовила лекарство, после обеда распространяла его среди больных. Каждый день в таком режиме заставил ее смертельно устать, как физически, так и морально. Она была полностью истощена и чувствовала, что это даже еще более утомительно, чем сражаться на поле битвы.

Хуа Чжу Юй как раз подкидывала дрова в огонь, когда в поле ее зрения попал силуэт, неподвижно замерший в некотором удалении.

После наводнения деревня погрузилась в жуткий хаос, но ни у кого не было времени и сил, чтобы привести все в порядок. И на фоне этого мусора и запустения Цзи Фэн Ли все еще умудрялся выглядеть как благородный аристократ, даже бессмертное прекрасное существо. Сложив руки за спиной, он молча стоял на одном месте, слегка приподняв брови и окидывая девушку непостижимым взглядом.

Чжу Юй не ожидала, что он придет сюда. Но в любом случае у нее не было времени, чтобы уделить ему должное внимание. Ей пришлось тщательно следить за приготовлением лекарства. Если огонь был слишком слабым, то смесь не проваривалась, если слишком сильным – то пригорала и плохо смешивалась. Добавив еще два небольших полена, девушка открыла крышку котла. Увидев белый слой пены на поверхности жидкости, она быстро убрала котел с огня.

Цзи Фэн Ли все еще молча стоял там. Его губы изогнулись в легкой улыбке.

- Господин Левый канцлер, зачем вы пришли? – поинтересовалась Хуа Чжу Юй. Интересно, он явился, чтобы убедиться, что она все еще не умерла? Или зачем?

- Этот канцлер не видел Бао Эр в последние несколько дней, поэтому и пришел сегодня. Может быть, Бао Эр не хочет видеть этого канцлера? – теплым голосом спросил мужчина, сохранив на лице спокойное выражение.

- Действительно? Иными словами, лорд-канцлер соскучился за Бао Эром? – она подняла голову, и на ее губах появилась провокационная очаровательная улыбка.

Увидев это, Цзи Фэн Ли вспыхнул фальшивой ответной улыбкой.

- Верно. Этот канцлер намеревается остаться здесь на некоторое время. Есть тут еще одна пустая комната? Этот канцлер надеется, что Бао Эр сможет обеспечить меня жильем.

Вздвогнув, Хуа Чжу Юй вдруг заметила, что цвет его лица кажется более бледным, чем обычно.

- Вы заболели? – недоверчиво спросила она.

Те, кто ощущал в себе симптомы заразы, обычно приходили сюда с неохотой, хмурые и мрачные. Многие пытались сохранить свою болезнь втайне, опасаясь, что они попадут в это место. Только когда симптомы становилось уже невозможно скрывать, они были вынуждены появляться здесь. Цзи Фэн Ли был первым человеком, пришедшим сюда в таком спокойном и даже умиротворенном состоянии.

Все еще улыбаясь, мужчина прищурился:

- Да. Может ли так быть, что Бао Эр откажет канцлеру в лечении и гостеприимстве?

- Добро пожаловать, конечно же, добро пожаловать, - ответила она с улыбкой, прежде чем поняла, что на самом деле это не очень выгодно.

Девушку все еще терзало недоумение. Как левый канцлер, Цзи Фэн Ли был полностью защищен. Так как же он смог заразиться? Более того, он ведь придворный и уважаемый чиновник, а значит, даже заразившись, не обязан был приходить в деревню. Достаточно было устроить карантин в пределах его собственного шатра, и этого было бы вполне достаточно.

Выйдя из кухни, Хуа Чжу Юй и Цзи Фэн Ли прошли по маленькой тропинке к другому двору.

- Здесь никого нет, поэтому левый канцлер может остаться и отдохнуть. Мне нужно доставить лекарство больным. Вернусь позже.

Когда она, наконец, закончила раздавать лекарство, время было уже поздним. Удерживая перед собой слабо сияющий фонарь, девушка направилась в свою комнату. Только здесь она, наконец, вспомнила о своем новом пациенте, Цзи Фэн Ли. Кажется, она забыла принести ему лекарство.

Хуа Чжу Юй обессилено рухнула в кровать. Днем он не казался тяжело больным. Даже если канцлер пропустит прием лекарств этой ночью, он, вероятно, все равно будет в порядке. Более того, она ведь не хотела его лечить. Если она просто постоит в сторонке, не придется тратить время и силы, чтобы отомстить этому гаду.

Хотя у нее не было доказательств того, что Цзи Фэн Ли вступил в сговор с предыдущим Императором, дабы проверить аферу с браком, его руки все еще были запятнаны кровью кошмарной гибели Цзинь Сэ. Если бы не эта чаша с ядовитым вином, оставившим ее слабой и обессиленной, она бы не допустила, чтобы с Цзинь Сэ сотворили подобное.

В ее памяти вспыхнула яркая картинка из той бурной, зимней ночи. В ушах зазвенели душераздирающие крики Цзинь Сэ. И пятна крови, ослепительным алым цветом окрашивающие заснеженную землю.

Эти воспоминания окончательно лишили ее всяческого желания пойти и проверить состояние Цзи Фэн Ли. Она ненавидела его!

В момент, когда девушка уже почти погрузилась в сон, в дверь легонько постучали. Она подумала, что ночным посетителем был Цзи Фэн Ли, поэтому повернулась на другой бок и еще плотнее закрыла глаза, притворяясь спящей. Однако стук не прекратился.

Чжу Юй не оставалось ничего иного, кроме как встать и открыть.

В маленьком дворе стоял мужчина, укутанный слабым лунным светом. Однако это был не Цзи Фэн Ли, а одетый во все синее Лань Бин. Лицо его было скрыто за тряпичной маской, оставлявшей открытыми лишь глаза, пристально смотревшие на Хуа Чжу Юй.

- Юань Бао, ты должен вылечить лорда-канцлера, - произнес он тяжелым, низким голосом, совершенно не похожим на его привычную шутливую манеру общения.

Хуа Чжу Юй нахмурилась.

- Мне лишь повезло узнать о действенном рецепте, но я же не врач. Могу сказать, что постараюсь изо всех сил. Но не могу гарантировать, что точно его вылечу.

Лани Бин смотрел на нее с подозрением.

- Разве у тебя уже не получалось уменьшить лихорадку и излечить симптомы? - холодно спросил он.

- Просто потому, что одному человеку стало лучше, нельзя с уверенностью утверждать, что это лекарство сможет вылечить всех. Разве вы не видите, что люди все еще умирают? Господин Лань Бин, я действительно не могу ничего обещать, - мрачно ответила она.

- С лордом-канцлером не должно ничего произойти. Знаешь ли ты, что на северной границе сейчас беспокойно? Некоторые наши солдаты, несущие там стражу, уже загадочно погибли. Во всей стране только лорд-канцлер имеет возможность взять на себя ответственность за нынешнюю ситуацию, как-то помочь Южному Королевству. Хуанфу У Шуан, Хуанфу У Шан, и даже старый больной Император ничего не в состоянии сделать. Даже не думай о том, что с лордом-канцлером может случиться что-то плохое. Если известие о том, что он заболел, просочится наружу, королевство погрузится в хаос. О том, что лорд-канцлер болен, знаем только мы двое. Юань Бао, я знаю, что ты талантлив. Лорд-канцлер также ценит твой талант. Надеюсь, ты поймешь всю серьезность ситуации и вылечишь лорда-канцлера. Лорд-канцлер не позволяет мне оставаться здесь. Я могу лишь тайно его навещать. Надеюсь, ты попробуешь все

возможное.

Закончив говорить, Лань Бин окинул Хуа Чжу Юй очень тяжелым и долгим взглядом. И только потом ушел.

Хуа Чжу Юй была поражена словами Лань Бина. Когда он, наконец, ушел, она медленно вернулась в свою комнату. Обдумав новости, она решила, что спасет Цзи Фэн Ли. Она ведь не такая как он, не презренный и мерзкий человек. И победить его хотела справедливым и достойным образом. Сейчас она его спасет. Пусть ей и все еще хотелось, чтобы он страдал. Но для этого много труда и не надо – достаточно снизить дозу лекарства и заняться настоящим лечением лишь тогда, когда симптомы ухудшатся.

На северной границе беспокойно? Причастен ли к этому Сяо Инь? Может, Сяо Инь намеревался вторгнуться на юг? Разве после последней битвы Северное и Южное королевства не подписали договор о прекращении военных действий?

<http://tl.rulate.ru/book/2933/376678>